

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.40>

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАРЕЧИ

Научная статья

Маркелова Т.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4400-6175;

¹ Институт современного искусства, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tvmarkelova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуется проблема изменения семантики слова, актуализированной событиями медиапространства и мотивированной спецификой медиаречи: влиянием контекста на формирование внутренней семантики слова. Описывается современный лексикографический портрет, контекст существования, прагматика употребления, оценочные механизмы репрезентации скрытых в семантической структуре слова смыслов. Демонстрируется значимость трансформации лексической семантики для безопасности управления искусственным интеллектом. Применяется механизм компонентного аксиологического анализа с помощью параметров оценочной шкалы. Изменение семантики слова трактуется, с одной стороны, как отражение аксиологических процессов сознания, с другой, как результат лингвистических трансформаций.

Ключевые слова: лексема, семантика, аксиологический механизм, оценка, трансформация.

TRANSFORMATION OF WORD SEMANTICS IN MODERN MEDIA SPEECH

Research article

Markelova T.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-4400-6175;

¹ Institute of modern art, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (tvmarkelova[at]mail.ru)

Abstract

The article explores the problem of changes in the semantics of a word, actualized by the events of media space and motivated by the specifics of media speech: the influence of context on the formation of the internal semantics of a word. The modern lexicographic portrait, context of existence, pragmatics of use, evaluation mechanisms of representation of hidden meanings in the semantic structure of the word are described. The significance of lexical semantics transformation for the safety of artificial intelligence control is demonstrated. The mechanism of component axiological analysis with the help of evaluation scale parameters is applied. The change of word semantics is interpreted, on the one hand, as a reflection of axiological processes of consciousness, on the other hand, as a result of linguistic transformations.

Keywords: lexeme, semantics, axiological mechanism, evaluation, transformation.

Введение

Медиапространство и его языковая картина мира активно демонстрируют процессы и результаты обучения искусственному интеллекту, выделяя параллель с естественным интеллектом, в реализации которого велика роль лексического состава языка в его статике и динамике. Очевидно также и влияние многочисленных лексических трансформаций в лексике и ее интерпретаций на качество искусственного интеллекта и его безопасность. Интеллектуальный «потолок» языковой личности, обеспечивающей эту безопасность, зависит от знания всей совокупности смыслов слова и правил его употребления. Становится все более очевидным тот факт, что лексикографическое значение слова не покрывает всю многообразную семантику [1], которая является результатом коммуникации человека в повседневном общении и в медиатексте. Отражение в медиаречи социальных, политических, культурных реалий глобально изменившейся и изменяющейся жизни характеризуется специфическим вектором развития новых ценностей в условиях свободного межличностного общения, расширения коммуникативного пространства в силу многообразия печатных и электронных СМИ и активного распространения языка Интернета.

Для проведения исследования семантики лексемы был использован медийный дискурс качественной прессы в печатном и электронном вариантах периода 2020-2023 гг. и НКРЯ [2]. Применялись следующие методы анализа: лингвокогнитивный, структурно-семантический, лексикографический, компонентный, дефиниционный, этимологический, описательный - наблюдение, сопоставление, типологизация материала.

Основные результаты

Изменение прагматического содержания слова *риторика* в постсоветский период детерминировано усилением частотности (рис. 1), а также «перерождением» его позиции на аксиологической шкале. Когнитивное и коммуникативное «напряжение» центра шкалы: «довольно хорошо» – «довольно плохо» – через «фон» неразличения оценочных знаков (ср.: *потрясающая риторика – и хорошо, и плохо*) приводит к развитию внутренней энантиосемии, а также к появлению и закреплению отрицательной оценочной семантики – «порицание», «неодобрение», «обвинительная речь» – в конкретных контекстах прежде всего публицистического дискурса: *антироссийская*,

безответственная, воинственная, ядерная, обвинительная, ненужная, ястребиная, черная, жестокая, националистическая, популистская, армянофобская, пустая, санкционная. Прекогитивные атрибуты как характеристика денотата преобладают, но многочисленна и посткогитивная атрибуция имени: **риторика ограничений, риторика холодной войны, риторика ужесточения** также достаточно развиты. Идеология «чужого», негативное отношение вкупе с отрицательной эмоцией формируют агрессивные коннотации, приводящие к трансформации оценочной семантики слова и помещению слова в негативной зоне ФСП оценки.

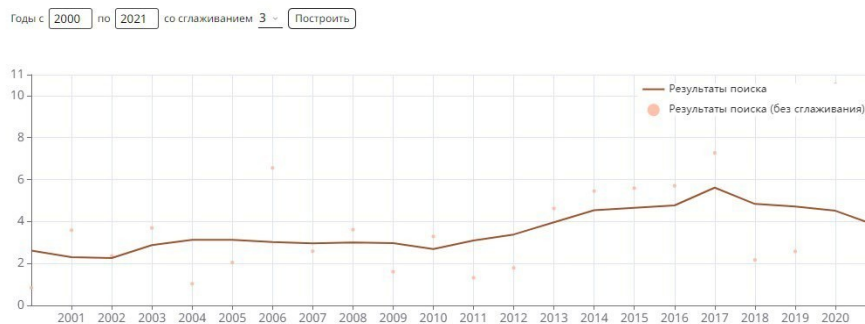

Рисунок 1 - Панхронический корпус. История употребления сочетания словоформ, НКРЯ

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.40.1>

Положительных контекстов употребления риторики значительно меньше, и они распространяются не только в публицистическом, но и в дидактическом и научно-педагогическом дискурсах: **миролюбивая, «Российская риторика – великая риторика», патриотическая, полезная, поддерживающая, эвристическая, искусство риторики и др.**

Предикатные сочетания также формируют значимые контексты, определяющие смысловой сдвиг в сторону семем и сем «речь», «высказывание», «дискурс», «аргумент», склонных к динамике смыслов. В большинстве случаев в позиции предиката выступает группа однокоренных глаголов: *изменить – сменить – переменить – отменить*, в которой используются грамматические формы залоговой парадигмы: *Меняется риторика США в отношении Украины – США сменили риторику в отношении Украины; Сила Москвы заставила сменить риторику Запада; Пропагандисты изменили риторику – Риторика изменилась?* Контекст демонстрирует самостоятельность лексемы **риторика** в активно-пассивных залоговых конструкциях, ее способности к субъективно-объективной роли в высказывании и сильный оценочный импликационал, обусловленный лингвокультурной ситуацией. В этой ситуации отдельные контексты приобретают особую устойчивость *современная российская риторика* (синонимы: *политическая, новая, отечественная*).

Обсуждение

Именно медиаречь формирует культурный словарь современника в контексте актуализации новых значений традиционных классических лексем. Процесс коммуникации убедительно доказывает усиление прагматической составляющей семантической структуры слова и влияние ее на развитие полисемии, изменение первоначальной этимологической парадигмы, то есть начало новой жизни слова в медиапространстве как новом условии существования. Исходя из высказывания А.П. Флоренского, что «об истории любого слова можно написать целую книгу» [3], выбираем лексему **риторика**, испытавшую преобразование свойственных ей основных смыслов на основе расширения контекстов, усиления коммуникативной интенсивности и актуальности, интенсификации оценочного характера и реализующих ее процессов.

Меняющийся мир – изменение языковой картины мира – отражение в языковой репрезентации – преобразование семантики лексемы (как правило, без изменения лексикографической картины номена) – актуально для развития лингвистики.

В основе любых преобразований лежит многообразное «напряжение» оценочных интенций – эмоциональное и коммуникативное, направленное на выявление различий в «преобразенных» языковых средствах. В функционально-семантическом поле оценки [4], отражающем взаимодействие языковых уровней при выражении аксиологических знаков оценочной шкалы «**очень хорошо – довольно хорошо – нормально – плохо – довольно плохо – очень плохо**» (Morris), выделяются микрополя **динамики коммуникативных намерений** – «**одобрения – похвалы – восхищения / безразличия / неодобрения – порицания – возмущения**» и **динамики ведущих и производных эмоций в их соотношении с оценочными смыслами** – «**радостно – приятно / удовлетворительно / неудовлетворительно – неприятно – печально**».

В многообразии дискурсивных практик под влиянием оценочных знаков и их символического характера интерпретируются имплицитные смыслы слова в его семантической структуре. В основе интерпретации лежат семы в составе семем под влиянием контекста, в первую очередь, аксиологического, вносящего изменения в смысловую структуру слова и его лексикографический облик. В рамках статьи остановимся на

- трансформации лексического значения под влиянием аксиологических механизмов (слово *риторика* и его дериваты);

- «освобождении» слова от денотата в процессе речеупотребления.

Актуальный контекст употребления слова и его коммуникативная востребованность формируется экстралингвистическими факторами и отражает социальное сознание говорящего. В условиях такого контекста

слово **риторика** – носитель прагматического содержания оценочной шкалы – изменяет свою денотативную и сигнификативную природу на основе участия в оценочных высказываниях различного типа – от метафорических до эксплицитно негативных: *Антироссийская риторика действительно в последнее время серьезно усилилась* («Вечерняя Москва, 21.01.22»); *Риторика ограничений возродила дискуссии в политических кругах Африки* (Вечерняя Москва, 09.05.22); *...настанет момент, когда страны ОДКБ резко сменят риторику в отношении России»* (МК, 17.12.22); *МИД России заявил о несоответствии риторики Макрона действиям Франции* (Коммерсант, 19.02.23). Происходит также актуализация в дискурсах, далеких от его понятийной природы, например, в экономическом дискурсе: *Биткоин упал на максимальную величину примерно за неделю, поскольку ястребиная риторика со стороны Федеральной резервной системы и дальнейшие признаки агрессивного регулятивного ограничения США вызвали осторожность* (profinance.ru/ 17.02/23).

Лингвистические наблюдения за лексикографической интерпретацией семантики слова **риторика** отражают постоянство иерархии семем в структуре полисеманта: словари XX-XXI века отдают преимущество денотату-предмету («Теория красноречия, ораторское искусство; с середины 20 века: наука об условиях и формах эффективного речевого общения») – в первой главной семеме, а также демонстрируют энантиосемические отношения со второй семемой. – «Излишняя приподнятость изложения, напыщенность» [5]. Лексическая характеристика опирается на строгое и краткое толкование словаря С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой «1. Теория ораторского искусства. 2. Перен. Напыщенная и бессодержательная речь» с усиленным терминологическим содержанием слова-лексемы и подчеркнутой негативной прагматикой переносного значения «бессодержательный», то есть «не несущий смысла», что соответствует оценке «это плохо», «достойно порицания» [6]. Словарь XIX века В. И. Даля сосредоточен на аксиологическом содержании имени – «наука красноречия, изящесловие». Представляет интерес расположенная в словарной статье деривационная парадигма, которая, с одной стороны, прогнозирует современные «женские» суффиксы – ритор – риторка – «учитель красноречия, речистый человек, краснослов», с другой, демонстрирует утраченные дериваты – риторить, риторствовать – «говорить или писать красно, речисто, искусно или искусственно», а также его адвербиальные лексемы риторствование, риторство [7]. Подчеркнем, что в современном словообразовательном словаре размещаются два гнезда – ритор и риторика, и глагольные дериваты входят в парадигму денотата-лица: риторство – риторский – риторствовать, а атрибутивные образования остаются у лексемы риторика – риторический, риторичный, риторизм [8].

Лексикографический портрет риторики не отвечает на актуальный вопрос, почему этот *оним* становится ментальным репрезентантом «голоса» власти как реализатора воздействия на публику в современных СМИ: *оценить риторику, сменить риторику, риторика преувеличена, воинственная риторика, ленивая риторика и др.* Почему освященный многовековой историей и греческим происхождением, приобретший мифологическую семантику смысл «изящесловия, искусства слова и оратора» уходит и в современном медиапространстве наблюдается очевидный семантический сдвиг в употреблении риторики как речи, дискурса, и, как следствие, утраты одного из важнейших смыслов – «красноречие». Предполагаем, что этот процесс отражает мировидение современного общества, жизнь которого испытывает большое влияние медийной сферы как культурного трансфера смысла. Одним из его аспектов может являться возрождение глубинной семантики, «запрятанной» под внешней, во многом терминологической номинацией «ораторского искусства» как дисциплины и как способности, и имеющей этимологическую природу, в которой древнерусское заимствование из греческого языка «искусство говорить» (rhetorike) приобретает характеристику суффиксального образования от *rehet*, – «высказывание», производное от *rehtsis*- «слово, речь» [9].

Измененная структура когнитивно-прагматического бытия лексемы **риторика**, мотивированная возвратом глубинной семантики из-за эволюционных вихрей всемирной политики, российской политики, глобальной смены ценностных приоритетов, детерминирована, во-первых, оценочной характеристикой слова как «сильной прагмемь», во-вторых, усилением частоты употреблений на протяжении последнего десятилетия по данным корпуса НКРЯ, в-третьих, особенностями тезауруса лексической единицы.

«Сильная прагмема» – оценочный знак, соответствующий оценочному суждению, отражающему предмет и оценку его одновременно и демонстрирующим эту оценку в основной семеме (см. риторика – «красноречие, ораторское искусство», «напыщенная речь») или стилистической помете [10]. В нашем слове обе семемы полисеманта **риторика** реализуют аксиологическое содержание, но амбивалентное – положительное, отрицательное и даже нейтральное в семеме «теория ораторского искусства». Располагаясь в разных зонах шкалы оценки, такое особенное содержание лексемы расширяет свои контекстуальные возможности, «освобождаясь» при этом от привязки к конкретному денотату и создавая тем самым удобство для реализации экстралингвистической ситуации, особенно в мире растущего числа каналов СМИ, свободы выражения, синтеза жанров и других черт современной медиакартины.

Заключение

Таким образом, пути преобразования, то есть развития нового аксиологического содержания слова **риторика**, в том числе иронически оценочного, олицетворяются рядом приемов, среди которых наиболее значимыми представляются следующие:

1) оценочные коннотации внешне «безоценочных» **территориально-географических** и **временных** контекстов: *западная, американская, тайваньская, афинская, античная, сербская, местная*, порожденные событиями исторической ситуации: *Москва обеспокоена, риторика некстати, пытаются смягчить риторику и др.*

2) антитеза коммуникативных намерений **неодобрения-одобрения, порицания-похвалы** в контекстуальных оппозициях, репрезентирующих ценностное отношение: *Нельзя оценивать риторику словарным запасом; Много риторики, но нет логики; Риторика обеих сторон до смешного преувеличена* (по материалам газет).

Аксиологический механизм языка переносит трансформированную оценочную семантику слова и в научный контекст, где появляется термин **риторическая личность** [11], расширяющий обогащающий известные ранее смыслы. Близкие к описанному процессы актуализации оценочных значений происходят также с «модными»

маркерами публицистической картины мира – словами и выражениями – «цифра», акселерация, каста, власть, элита и др.

Попытка осмысления семасиологического пространства лексемы в современном дискурсе СМИ обладает высокой степенью значимости для современной политики России, поскольку имплицитное содержание искусства речи формирует ментальную базу вектора развития государства и его отношений с другими странами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

- Новиков Л.А. Избранные труды. Том I. Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков; отв. ред. В.В. Иванов. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — С. 672 : ил.
- Национальный корпус русского языка. — 2003—2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.10.2023)
- Флоренский П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский. — Том 2. Приложение к журналу «Вопросы философии». — М.: Изд-во «Правда» 1990. — с.: 326. — С.: 446.
- Маркелова Т.В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка: монография / Т.В. Маркелова, М.В. Петрушина. — М.: Институт современного искусства, 2019. — С. 230-231.
- Новейший толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб, М.: РИПОЛ классик. 2008. — 1536 с. — С. 1124.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. — 4 изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1098. — 944 с. — С. 680.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — Т.4. — Изд-во «Русский язык», 1990. — С. 55.
- Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка / А.Н. Тихонов. — В 2-х т. — М.; Рус.яз., 1985. — Т. 2. — 886 с. — Ст. 342, 343.
- Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. — М., Прозерпина. 1994. — 400 с. — С. 273.
- Маркелова Т.В. Знак-прагма как семиотическая доминанта аксиологического поля / Т.В. Маркелова // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — № 3. — Том 10. — С. 581-592.
- Колесникова Л.Н. Русская риторическая личность преподавателя вуза и ее роль в академическом межкультурном общении: автореф. дисс. д-ра филол. наук / Л.Н. Колесникова. — М.: РУДН, 2017. — С. 5.

Список литературы на английском языке / References in English

- Novikov L.A. Izbrannye trudy. Tom I. Problemyazykovogo znacheniya [Selected works. Volume I. Problems of Linguistic Meaning] / L.A. Novikov; ed. by V.V. Ivanov. — M.: Publishing House of PFUR, 2001. — P. 672 : il. [in Russian]
- Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. — 2003—2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 30.10.2023) [in Russian].
- Florenskij P.A. U vodorazdelov mysli [At the Watersheds of Thought] / P.A. Florenskij. — V. 2. Prilozhenie k zhurnalu «Voprosy filosofii» [Appendix to the journal "Questions of Philosophy"]. — M.: Publishing House "Pravda" 1990. — p.: 326. — P.: 446 [in Russian].
- Markelova T.V. Ochenochnye vyskazyvaniya v kommunikativnom prostranstve russkogo yazyka: monografiya [Evaluative Statements in the Communicative Space of the Russian Language: monograph] / T.V. Markelova, M.V. Petrushina. — M.: Institute of Contemporary Art, 2019. — P. 230-231 [in Russian].
- Novejshij tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Latest Explanatory Dictionary of the Russian Language] / Chief Editor S.A. Kuznecov. — SPb, M.: RIPOL klassik. 2008. — 1536 p. — P. 1124 [in Russian].
- Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions] / S.I. Ozhegov, N.YU. SHvedova // Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova [Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradova Institute of the Russian Language]. — 4 ed., expanded. — M.: Azbukovnik, 1098. — 944 p. — P. 680 [in Russian].
- Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the 'Living Great Russian Language] / V.I. Dal'. — V.4. — Publishing House "Russian Language", 1990. — P. 55 [in Russian].
- Tihonov A.N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka [The Word-formation Dictionary of the Russian Language] / A.N. Tihonov. — In 2 v. — M.; Rus.Lan., 1985. — V. 2. — 886 p. — Art. 342, 343 [in Russian].
- SHanskij N.M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the 'Russian Language] / N.M. SHanskij, T.A. Bobrova. — M., Prozerpina. 1994. — 400 p. — P. 273 [in Russian].

10. Markelova T.V. Znak-pragmema kak semioticheskaya dominanta aksiologicheskogo polya [The Sign is a Pragmeme as a Semiotic Dominant of the Axiological Field] / T.V. Markelova // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. — Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. — 2019. — № 3. — V. 10. — P. 581-592 [in Russian].

11. Kolesnikova L.N. Russkaya ritoricheskaya lichnost' prepodavatelya vuza i ee rol' v akademicheskom mezhkul'turnom obshchenii: [The Russian Rhetorical Personality of a University Teacher and Its Role in Academic Intercultural Communication]: abstract. diss.... Candidate of Pedagogical Sciences] / L.N. Kolesnikova. — M.: PFUR, 2017. — P. 5 [in Russian].